

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А.Л. Лифшиц

ПОДПОРУЧИК ВАСИЛИЙ ГРИНКОВ, ПЕРЕВОДЧИК¹

Светлой памяти В.М. Живова

Статья посвящена неизвестному ранее переводчику середины XVIII в. Василию Гринкову. Его перевод сочинения Лодовико Гвиччардини, выполненный с немецкого в 1745 г., не получил широкой известности, однако обстоятельства появления этого перевода и реконструкция среды, в которой он появляется, чрезвычайно важны для понимания механизмов рецепции европейской культуры в России.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, императрица Елизавета Петровна, переводная литература, гвардейские офицеры, рукописные сборники, Лодовико Гвиччардини.

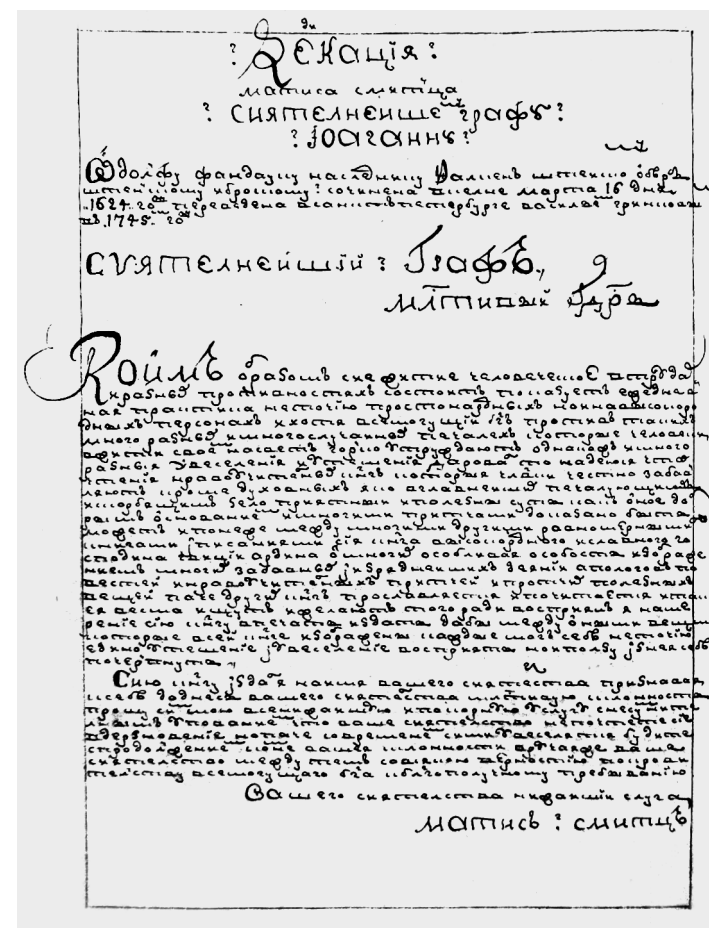
The article is devoted to a previously unknown translator, Vassily Grinkov (the middle of the XVIII century). His translation, made from German in 1745, of Lodovico Guicciardini's compilation, is not widely known, but the circumstances of its appearance and the reconstruction of the environment in which it appears are extremely important to understand the mechanisms of European culture reception in Russia.

Key words: the Age of the Enlightenment, Empress Elizabeth, translated literature, officers of the Guards, manuscript miscellanea, Lodovico Guicciardini.

В собрании Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова хранится небольшая (15,9×20,2 см) рукописная книга², дата написания которой в ней обозначена трижды. На *форзацном листе 2а (л. 1)* читается владельческая запись: «Книшка прапорщика Семена Кублицкого, 1757 году». После одной из частей книги, на л. 43об., дата («1757 году») повторена. На обороте последнего листа сказано: «Совершена октября

¹ Автор выражает признательность участникам семинара Лаборатории лингвосомиотических исследований «Высшей школы экономики» и сотрудникам Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета, чьи вопросы, замечания и советы в немалой степени способствовали появлению этого текста.

² Отдел редких книг и рукописей НБ МГУ, шифр: 1Ру 756.

6 дня 1757 году в Санктпетербурге». Бумажные водяные знаки на листах книги не противоречат такой датировке³.

Семен Кублицкий⁴ — не только владелец рукописи, но и тот человек, кто взял на себя труд ее переписки, поскольку тождество почерка, которым сделана владельческая запись, и основного почерка книги несомненны.

³ Бумага голландского производства имеет водяные знаки «[ProPatria] ProPatria / GR под короной» и «[ProPatria] ProPatria / C&I Honig» и датируется 40–60-ми гг. XVIII в.; см.: Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. № 955, 1044.

⁴ Кублицкие — литовский дворянский род, восходящий к XVI в.; внесен в I и VI части родословных книг Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерний.

Кодекс содержит всего 58 листов, плотно исписанных мельчайшим (высота самых крупных букв в строке не превышает 1 мм), но при этом ясно читающимся почерком, и представляет собой сборник уникального состава. Большую ее часть занимает перевод романа французской писательницы первой половины XVIII в. Ле Живр де Ришбур «Селим и Дамасина»⁵. При этом перевод данного сочинения, выполненный Иваном Акимовым (1724–1805)⁶, был напечатан только в 1761 г.⁷, а текст, содержащийся в рукописи, принадлежит анонимному переводчику и никогда не печатался, хотя по качеству, пожалуй, не уступит труду переводчика известного⁸.

Затем следуют две статьи, переписанные из журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». Первая — «Экстракт письма из Лондона о бразильских ямах в коих находятся алмазы»⁹, вторая — озаглавленный «Скаска» текст¹⁰, который, как удалось выяснить, представляет собой произведение немецкого сатирика Готтлиба Вильгельма Рабенера (Gottlieb Wilhelm Rabener; 1714–1771), переведенное, скорее всего, известным в 1750-х годов литератором, а позднее директором Императорских театров Иваном Перфильевичем Елагиным (1725–1794)¹¹.

Последний текст, который мы находим в рукописи, озаглавлен «Забавные часы», но опознать автора этого сочинения удалось тоже только с некоторым усилием, поскольку вовсе не сразу стало ясно,

⁵ M-me Le Givre de Richebourg (1710–1780). Les Aventures de Zéline et de Damasine, histoire africaine. Partie 1–2. Paris: Chez de Maudouyt [1735]. В тот же год вышли еще два тиража романа: La Haye: P. Gosse и Amsterdam: Aux dépençe de la Compagnie.

⁶ В статье И.Ф. Мартынова, посвященной Ивану Ивановичу Акимову в Словаре русских писателей XVIII в. (Вып. 1. Л., 1988. С. 24), говорится о рукописных списках перевода этого романа, но не указан ни один из них.

⁷ [Ле Живр де Ришбур]. Селим и Дамасина африканская повесть; переведена с французского / [И.И. Акимовым]. СПб.: [Типография Академии наук], 1761; см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати. 1725–1800. Т. 1–5. М., 1963–1967 (далее — СК XVIII). № 3563.

⁸ Статьи, два списка, отмеченные в известном обзоре А.Н. Пыпина, содержат вовсе не перевод Ивана Акимова, как предполагал академик, а тот же текст, что и в рукописи Московского университета, и датируются один апрелем 1756, а второй — 1759 г. (см.: *Пытин А.Н.* Для любителей книжной старины. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок и пр., в особенности из первой половины XVIII века (Изд. ОЛДП). М., 1888. С. 26).

⁹ Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб.: Типография Академии наук, 1755. Декабрь. С. 563–565.

¹⁰ Там же. 1756. Генварь. С. 66–69.

¹¹ См.: *Лифшиц А.Л.* Забытый перевод сатиры Г.В. Рабенера в рукописи из собрания Научной библиотеки Московского университета // Рукописи. Редкие издания. Архивы: Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. [Сб.]. М., 2013. С. 48–58.

кто скрывается под именем «высокородного и славного господина Гвицци ардина» (л. 45об.) или, как это имя записано в другом месте, «господина Людвига и вици Ардина» (л. 46).

Вообще каллиграфический труд прапорщика Семена Кублицкого отличается одной особенностью, которая, как кажется, свидетельствует об обстоятельствах появления рукописи на свет. Ее переписчик явно не вчитывался в то, что он копирует, вероятно, оставляя это удовольствие на потом. В тексте время от времени встречаются ошибки внутреннего диктанта, лишаящие отдельные фразы смысла. Так, например, уже в самом начале романа о «Селиме и Дамасине» он пишет о морских разбойниках Арадине и Горухе Барберусе:

«Сии два брата родились в Милитине от родителей простых и подлых ничего не доставало им от рождения то изобильно награждено было от натуры...».

Очевидно, что отрицательное местоимение «ничего» стоит на месте союза с относительным местоимением «но чего». Примеры можно было бы умножить без труда.

По всей видимости, прапорщик Семен Кублицкий торопился, а учитывая дату рукописи, можно даже предположить, что торопился он на театр боевых действий Семилетней войны, которые разворачивались в это время в Пруссии.

Как бы то ни было выяснить, кого имел в виду Семен Кублицкий, удалось. Автором четвертого сочинения в рукописи, переписанной прапорщиком, был итальянец Лодовико Гвиччардини (Lodovico Guicciardini, 1521–1589), племянник знаменитого Франческо Гвиччардини, значительную часть жизни проведший за пределами Аппенинского полуострова и знаменитый прежде всего своим описанием Нидерландов и Бельгии¹². В нашей рукописи была переписана часть его компиляции «Часы отдохновения» (L'ore di Recreatione), озаглавленной в русском переводе «Забавные часы». Собрание анекдотов и притч, частично известных еще с античных времен, было довольно популярным в Европе, неоднократно печаталось и в оригинале — по-итальянски, и в переводе на французский и немецкий языки.

В рукописи Семена Кублицкого были переписаны только 155 коротких историй, т. е. примерно третья часть от общего количества

¹² Commentarii di Lodovico Guicciardini delle cose piu memorabili seguite in Europa specialmente in questi Paesi Bassi, dalla pace di Cambrai: del M. D. XXIX. insino à tutto l'anno M. D. LX. libri tre. — Anversa: G. Siluio, 1565; Omnium Belgii, sive inferioris Germaniae, regionum descriptio: / Ludovico Guicciardino, nobili Florentino, Autore; recens ex idiomate Italico, ad exemplar tertium ac postremum ab ipso Autore recognitum, magnaue passim accessione locupletatum, in Latinum sermonem conversa... — Arnheimii: ex officina Iohannis Ianszonii, 1616.

фрагментов (анекдотов, факций и т. п.), каждому из которых автором была предпослана «мораль», разъясняющая смысл истории.

О русском переводе сочинения, который никогда не был напечатан¹³, есть сведения в довольно редком издании, вышедшем в свет на украинском языке¹⁴. Собственно, Елене Митрофановне Масловой были известны три рукописи, лишь одна из которых содержала перевод книги Гвиччардини¹⁵, а две другие — пересказы или переложения такого перевода¹⁶.

Но нас будет интересовать только кодекс, содержащий именно перевод «Забавных часов». Эта рукопись впервые была описана — и исследовательница ссылается на этот труд — Н.И. Петровым во втором выпуске его описания рукописей Церковно-археологического музея, существовавшего при Киевской Духовной академии¹⁷.

Историк характеризует рукопись как написанную на 119 листах «южнорусским письмом», в «четверку». Е.М. Маслова дополняет сведения описания указаниями размера рукописи (15,5 x 20,5 см) и уточняет ее датировку. По мнению исследовательницы, рукопись была написана в 1750–1760-х годов. Совершенно необычным оказывается переплет рукописи, на верхней крышке которой вытиснено распятие¹⁸. Впрочем, необычность переплета объясняется владельческой записью, сделанной на задней доске переплета украинской скорописью конца XVIII в. и воспроизведенной как Н.И. Петровым, так и Е.М. Масловой: «От книг Герасима, монаха свята Афонския Афанасиевския великия Лавры Горы».

Н.И. Петров предположил, что текст был переведен с польского, усмотрев в языке перевода полонизмы, но, вероятно, более основываясь на представлении о традиционном пути рецепции западноевропейских художественных текстов русской низовой

¹³ Разумеется, и сам Лодовико Гвиччардини известен в России куда меньше своего знаменитого дяди Франческо.

¹⁴ Маслова О.М. Життя і літературна спадщина Лодовіка Гвиччардіні. Київ, 1929. Третья глава исследования называется «“L'Nore di recreation” в російсько-українському перекладі XVIII віку» (с. 85–134). Сведения из этой работы были повторены в хрестоматии: Байки в українській літературі XVII–XVIII ст. / Підг. тексту В.І. Кречотня. Киев, 1963. С. 190–192.

¹⁵ При этом, как и в рукописи их Научной библиотеки МГУ, текст неполон: он обрывается на 365 фрагменте. См.: Маслова О.М. Указ соч. С. 103.

¹⁶ Одна из этих рукописей, находившаяся в частной коллекции, — сборник 1760-х годов, который включает среди прочего пять листов, так и озаглавленных «Виметки з забавних часов Лудовика Гвиччардіна» (Маслова О.М. Указ соч. С. 105). Уже из названия видно украинское происхождение рукописи. Вторая рукопись — также сборник, который датируется временем не ранее 1789 г.

¹⁷ Петров Н.И. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. 2. Киев, 1877. С. 396–398 (шифр рукописи, указанный Н.И. Петровым: Муз.рук. j. III. 31.2).

¹⁸ Маслова О.М. Указ соч. С. 102–103.

культурой. Е.М. Маслова называет перевод фактом как русской, так и украинской литературы. Первой — по языку, на который был осуществлен перевод, второй — по происхождению переводчика¹⁹. В качестве доказательств украинского происхождения переводчика приводятся примеры смешения И и Ы, Ъ и И и т.п., которые, на наш взгляд, не могут быть признаны серьезным аргументом, поскольку вовсе не понятно, как можно определить по отдельно взятым графико-орфографическим признакам, принадлежат ли они языку перевода или языку переписчика²⁰.

В рукописи из Киевской духовной академии, описанной Н.И. Петровым и Е.М. Масловой, текст озаглавлен «Забавные часы Людовика Гвиччардіна, мещанина и шляхтича флорентийскаго, напечатаны в Колонии 1624 году». Иными словами, указан печатный источник русского перевода, оставшийся неизвестным нашим предшественникам. Кроме того, и в этой рукописи, и в рукописи из Научной библиотеки МГУ тексту «Забавных часов» предшествует перевод посвящения, которым издатель сопроводил свою продукцию.

Из предисловия следует, что книга, с которой был осуществлен перевод, увидела свет 16 марта 1624 г. в Кельне, а ее издатель, названный в нашей рукописи «Матис Смитц», — это известный кельнский печатник Matthäus Schmitz, который действительно издал в 1624 г. немецкий перевод сочинения Лодовико Гвиччардини²¹ и посвятил свое издание Иоганну Адольфу фон Дауну, графу Фалькенштейну (Johann Adolf von Daun, Graf von Falkenstein; 1585–1653). Немецкому переводу итальянского текста мы, разумеется, обязаны и превращением Лодовико в Людвигу.

Вообще-то уже сведения об использовании для перевода редкого кельнского издания, вероятно, должны свидетельствовать о тождестве переводов, содержащихся в московской и киевской рукописях.

Это тождество подтверждается фрагментом текста, приведенным Е.М. Масловой, который, хотя и имеет отличия от текста рукописи Московского университета, не дает оснований подозревать существование какого-то иного перевода. Различия в списках — естественное следствие разной тщательности воспроизведения протографа.

¹⁹ Там же. С. 85.

²⁰ В качестве еще одного аргумента в пользу украинского происхождения переводчика Е.М. Маслова называет украинское происхождение известных ей рукописей (см.: Маслова О.М. Указ соч. С. 117). Очевидно, это наблюдение является важным для истории чтения в Российской империи, но едва ли может быть принято за доказательство.

²¹ *Erquickstunden H. Ludwigs Guicciardini, Bürgers vnd Edelmanns von Florentz/ [et]c ... / Durch Caspar Ens verteußt. Cölln: Smitz, 1624.*

²² Маслова О.М. Указ соч. С. 111.

<p>«Киевская» рукопись¹ Некий человек, потеряв теленка, творил богу Юпитеру обещание: ежели объявит ему хищника, то хочет ему ягненка в жертву принести. И как он стал того теленка искать, нашел недолго после того на льва в лесу, которы того теленка пожирает, от того он весьма ужаснулся и, подняв руки свои к небу, возопил: «О, Юпитер! прежде обещал я тебе ягненка, буди объявишь мне татя теленка моего, ныне же я, оного нашед, обещаю тебе быка, ежели мене от когтей лвовых избавишь».</p>	<p>«Московская» рукопись (л. 46) Некий пастух потерял теленка, творил богу Юпитеру обещание: ежели объявит ему хищника, то принести в жертву ягненка. И как он стал того теленка искать, нашел в лесу на льва, которой того теленка пожирает, отчего он весьма ужаснулся и, подняв руки свои к небу, возопил: «О, Юпитер! прежде обещал я тебе, буде объявишь мне татя моего теленка, ныне же я, оного нашед, обещаю тебе быка, ежели меня от кохтей лвовых избавишь».</p>
---	--

Указание Н.И. Петровым на «значительное число польских выражений»²³ свидетельствует, скорее, о недостаточной гибкости русского языка переводчика, который не вовсе смог преодолеть синтаксис немецкого оригинала. На это, по-видимому, и обратил внимание исследователь. Временами действительно бросается в глаза синтаксическая непростота текста, большое количество архаичных союзов. Переводчик употребляет церковнославянские союзы *аще, егда, понеже*; местоимение *аз*; наречие *доднесь*; свойственные церковнославянскому языку окончания существительных: *в печалех* (л. 45об.), и т.п.

Но в немалом числе случаев, особенно, если текст не искажен копиистом, он бывает даже не лишен изящества. Так, например, переведен известный образец античного остроумия (текст по списку Кублицкого (л. 46) воспроизводится с упрощением графики и представленными знаками препинания):

Храбрые и дружелюбные слова камандующих творят воюющим смелость.

Некий салдат, пришед в великом страхе к Леониду, и сказал: «Господин капитан²⁴, неприятель к нам близко подходит». На что отвечал ему Леонид: «И мы к ним близко подошли, не устрашайся». Другий воин сказал ему же: «Неприятельская сила так сильна, что от множества стрел их сонца не видно». На что отвечал ему: «Изрядная ли та баталия будет, когда мы под тению битися будем?»».

Однако копия «Забавных часов» из собрания Библиотеки Московского университета замечательна тем, что, в отличие от иных из-

²³ См.: Петров. Указ. соч. С. 397.

²⁴ Соответствует "capitano" итальянского оригинала.

вестных списков, содержит еще и имя переводчика. Текст на л. 45об. начинается следующим образом:

«Дедикация Матиса Смитца Сиятельному графу Иоганну Одольфу Фандауку (так!) наследнику Фалкенштейнскому, Оберштейнскому и Броскому. Сочинена в Келне марта 16 дня 1624 году, переведена в Санкт-Петербурге Василием Гринковым в 1745-м году».

Очевидно, что поисковых данных явно недостаточно для того, чтобы обнаружить переводчика, который не засвидетельствован «Словарем русских писателей XVIII века», отсутствует в именных указателях к «Сводному каталогу русской книги гражданской печати» и не попадает нигде, где вообще мог бы попасться заинтересованному исследователю переводчик художественной прозы, трудившийся в середине XVIII в. Более или менее очевидно, что человек, переводивший с немецкого, но не найденный среди гражданских чиновников, с большой долей вероятности должен быть военным.

Но, казалось бы, что за необходимость разыскивать человека, который по какой-то причине перевел показавшееся ему интересным произведение? Нет нужды доказывать, что во времена Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны время от времени кто-то из многочисленных гвардейских или армейских офицеров брался переводить с европейских языков какой-нибудь нескучный текст, не ожидая, что перевод будет напечатан²⁵.

Но случай Василия Гринкова²⁶, несомненно, отличен от иных «самодеятельных» переводов хотя бы потому, что, как мы видим, его перевод явно существовал не в единственном списке. При этом хранящаяся в библиотеке Московского университета копия отстоит от времени перевода на 12 лет. Замечательно также и само время осуществления Гринковым перевода. Если не считать романа Поля Тальмана (Paul Tallemant le Jeune; 1642–1712), переведенного В.К. Третьяковским²⁷, то за редким исключением известные нам переводы художественной прозы датируются уже 1750-ми гг. или даже царствованием Екатерины II. Хотя бы уже по этой причине Василий Гринков должен быть сочтен фигурой, заслуживающей внимания.

²⁵ См., например: *Лифшиц А.Л.* История азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической // Журнал библиофила. 2007. № 2. С. 11–17; *он же.* Рукописный роман XVIII в. в собрании Демьяна Бедного // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2012. С. 340–344.

²⁶ Предпочитаем вариант написания фамилии *Гринков* как представленный в подавляющем большинстве просмотренных нами документов, осознавая при этом, что для орфографической практики XVIII в. пропуск *ь* на стыке морфем вполне обычен, а суффикс *-к-* является смягчающим.

²⁷ *Езда в остров любви* / Переведена с французского на русской. Чрез студента Василия Третьяковского; и приписана его сиятельству князю Александру Борисовичу Куракину. [СПб.: Типография Академии наук], 1730 (СК XVIII, № 7130).

В Российском государственном военно-историческом архиве (далее — РГВИА), который располагается в Москве во дворце Меншикова в Лефортово, в именной картотеке, впрочем, отражающей материалы XVIII в. весьма фрагментарно, удалось обнаружить некоего Василия Гринкова, служившего в 1750 г. Обращение непосредственно к указанному документу подтвердило существование секунд-майора Воронежского пехотного (мушкетерского) полка, который находился в этом чине с 1 января 1748 г., а в 1750-м, вероятно, вследствие болезни «отпущен для рекреации в дом и из полку выключен»²⁸. Но в интересующем нас 1745 г. Василий Гринков не числится в Воронежском пехотном полку²⁹, что, скорее всего, означает его поступление в полк на вакантное секунд-майорское место между 1745 и 1748 гг. Свидетельств об этом в небольшом фонде «старого» (XVIII в.) Воронежского пехотного полка не сохранилось. Заметим, что сохранность полковых архивов XVIII в. вообще оставляет желать лучшего, особенно же если полк был расформирован еще до царствования Павла I. Следовательно, остается совершенно неясным, в каком из множества полков русской армии мог находиться наш герой в 1745 г.

Оговоримся при этом, разумеется, что отождествление секунд-майора с переводчиком в данном случае может носить исключительно гипотетический характер.

Еще раз Василий Гринков был найден при помощи указателя к «Санктпетербургским ведомостям»³⁰. В одном из выпусков газеты, напечатанном летом 1742 г., говорилось о производстве в подпоручики 25 апреля, «в высочайший день коронавания» императрицы Елизаветы, среди прочих лиц прапорщика Василия Гринкова³¹. Но и здесь приходится признать, что произведенный в подпоручики прапорщик Василий Гринков может быть всего лишь тезкой секунд-майора и к тому же вовсе не обязательно знал хоть слово по-немецки. Однако, предположение, что обнаруженные подпоручик и секунд-майор являются одним лицом, стоило проверить.

Заметим, что стать секунд-майором из подпоручика за шесть лет в отсутствие выдающихся свершений офицер мог обычно только в том случае, если он переходил из гвардии в армию.

²⁸ РГВИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 7010 («Список генералитету и штаб-офицерам 1750-го году»), л. 54.

²⁹ Василий Гринков не значится в списках Воронежского пехотного полка за 1745 г. (РГВИА, ф. 490, оп. 1, ед. хр. 274: «Список имянной Воронежскаго пехотного полку о штап-, обер- и ундер-афицерах сочиненной по инспекторской инструкции кригс-камисара Грушевского 1745 году ноября 4 дня»).

³⁰ Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию. 1741–1745. Л., 1991. С. 184.

³¹ Санктпетербургские ведомости. 1742. № 50. С. 6.

В интересующее нас время в русской армии было четыре лейб-гвардейских полка: Преображенский, Семеновский, Измайловский и Конный.

И действительно: в сохранившихся документах Преображенского полка нами был найден подпоручик 14-й роты Василий Гринков, поступивший на службу в гвардию в 1724 г., получивший обер-офицерский чин (то есть ставший прапорщиком) в 1741 г., а в подпоручики произведенный 25 апреля 1742 г.³², что в точности совпало со сведениями «Санктпетербургских ведомостей».

По документам фонда Преображенского полка удалось восстановить практически весь послужной список Василия Гринкова.

Скажем сразу, что большинство просмотренных нами документы называют годом вступления Гринкова в службу не 1724, а 1728, так что можно полагать, что встречающееся иногда указание иного года является следствием ошибки³³.

Василий Гринков происходил из «шляхетства» и, как указывают «Списки офицеров и нижних чинов из дворян» за 1733 г., в этом году солдат 3-й роты «Василий Гренков» являлся единоличным владельцем 76 крепостных в Переславль-Залесском и 24 — в Белозерском уездах³⁴. Род дворян Гринковых известен³⁵; очевидно, один из представителей этого рода, записанный как Гринков, или Гренков, был помещиком соседнего с Переславским Углицкого уезда в 1592 г.³⁶

Итак, дворянин Гринков начинает службу в 1728 г. «салдатом». «Именной список всех чинов полка» от 1737 г. указывает, что Гринков поступает на службу в гвардию 2 марта 1728 г.³⁷ Возраст Гринкова не указан, о напротив предыдущего имени в столбце стоит цифра 26. Вполне вероятно, что писарь сэкономил усилия, подразумевая, что и Василию Гринкову исполнилось столько же лет. Это вполне правдоподобно, поскольку означает, что наш герой был 1711 или 1712 г. рождения и вступил в службу в 17 лет — вполне подходящий возраст, чтобы перестать быть недорослем.

³² РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 314 («Списки по старшинству» за 1744 год), л. 14об.

³³ Надо сказать, что встречающиеся расхождения в датах, насколько можно судить, более или менее естественная особенность ведения полковой канцелярии. Так, в списках, составленных 25 апреля 1747 г., присвоение Василию Гринкову звания подпоручика датировано 25 апреля 1741 г. (РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 346, л. 8об.–9), указано наличие у него 153 крепостных, а сроком начала службы вновь указан 1724 г. В аналогичных списках за 1743 г. Василий Гринков обозначен как подпоручик «от бомбардиров», который числится в гвардии с 1728 г. и имеет 189 душ крепостных (РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 302, л. 8об.–9).

³⁴ РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 184, л. 9об.

³⁵ Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 2. М., 1908. С. 275.

³⁶ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII вв. Т. I. 1997. С. 161–162. Сердечно благодарю А.В. Лаврентьева, обратившего внимание на эти сведения.

³⁷ РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 197, л. 8.

Из составленного в 1737 г. «Послужного списка полка», узнаем, что 1 ноября 1736 г. Василий Гринков произведен в капралы той же 3-й роты Лейб-гвардии Преображенского полка³⁸. В «Ведомости» личного состава полка на 21 апреля 1738 г.³⁹ капрал Василий Гринков показан как находящийся «в походе». Другой документ уточняет, что это был за поход: наш герой находился «во вторых шанцах» при осаде и штурме Очакова летом 1737 г. и был «прикомандирован на ординарцы»⁴⁰.

С 23 апреля 1739 г. Василий Гринков числится уже каптенармусом 8-й роты Преображенского полка⁴¹. Именной список всех чинов полка, составленный 5 марта того же 1740 г., называет более раннюю дату вступления Василия Гринкова в должность каптенармуса: 16 января 1739 г.⁴² В этом документе указано также количество душ, которыми он владеет: теперь их 189. Имя Василия Гринкова и имена двух соседей по списку выделены фигурной скобкой, рядом с которой на внешнем поле листа стоит помета: «Были в походе».

В 1741 г. Василий Гринков награжден золотой медалью, выпущенной по случаю погребения императрицы Анны Иоановны, в котором он принимает участие⁴³; в том же году получает первый «классный» чин и становится прапорщиком, а спустя совсем недолгое время, 25 апреля 1742 г., он уже произведен в подпоручики.

В чине подпоручика 14-й роты Лейб-гвардии Преображенского полка он пребывает и в 1745 г., когда, как сказано в рукописи из библиотеки Московского университета, был осуществлен перевод сочинения Лодовико Гвиччардини.

На 1 января 1747 г. подпоручик Василий Гринков числится среди тех, кто находится «в отпуску в домех на разные сроки»⁴⁴. То же подтверждает уже цитированный документ от 25 апреля 1747 г., в котором подпоручик 14-й роты Василий Гринков значится как находящийся «в отпуску»⁴⁵.

В списке унтер-, обер- и штаб-офицеров Преображенского полка, составленном 27 марта 1748 г., как и в позднейших⁴⁶, Василий Гринков не значится. Среди документов Преображенского полка его имя последний раз находим в «Списках лейб-гвардии полков обер-офицерам,

желающим выпуск в армейские полки» от 1 января 1748 г.⁴⁷, где он назван рядом с двумя подпоручиками Преображенского полка.

Напомним, что именно с 1 января 1748 г. в Воронежском полку числится секунд-майор Василий Гринков. Стремительное превращение из подпоручиков в секунд-майоры, т. е. уже в штаб-офицеры, сразу через три чина, не является чем-то необычным, что, кстати, и засвидетельствовано документально: точно так же в секунд-майоры был произведен один из тех подпоручиков, которые упоминались вместе с Гринковым, — Франц Альбрехт⁴⁸.

Но отождествление подпоручика и секунд-майора ни коим образом не снимает вопроса о том, этот ли Василий Гринков был переводчиком.

Для решения проблемы совсем бесполезен оказывается владелец рукописи из собрания Научной библиотеки МГУ. Его имя, по счастью, тоже нашлось в именной картотеке РГВИА. В ней значится подпоручик Азовского драгунского полка Семен Кублицкий, произведенный в этот чин 25 апреля 1761 г.⁴⁹, а в начале следующего 1762-го находившийся в «Танбове для покупки в армию казенных лошадей»⁵⁰ в команде генерал-майора Лачинова⁵¹.

Поскольку фамилия «Кублицкий» заведомо гораздо более редкая, чем фамилия нашего переводчика, то можно пренебречь поисками иного Семена Кублицкого, который был бы в обер-офицерском чине в конце 1750-х или начале 1760-х гг.

Из цитируемого документа узнаем, что Семен Кублицкий «грамотен, писать умеет» (хотя переписанная им рукопись — и так лучшее тому свидетельство), и «сверх того арифметика некоторую часть знает». И как резюме помета: «К повышению чина достоин». Документ раскрывает некоторые подробности послужного списка Семена Кублицкого. Так, сказано, что предыдущий чин прапорщика, в котором он в сентябре-октябре месяцах 1757 г.⁵² переписывает

⁴⁷ Там же, ед. хр. 335 (Именные указы и повеления за подписью разных персон, 1746–1748 гг.), л. 94.

⁴⁸ Там же. Л. 98 (Промемория от 3 января 1748 г.).

⁴⁹ РГВИА, ф. 490, оп. 3, ед. хр. 201 («Список, учиненный 762 году за генварскую треть... о полевых драгунских полков офицеров»), л. 50об.–51.

⁵⁰ Забавно, что полковник Азовского драгунского полка Яков Макшеев в это же время находился под следствием из-за покупки для армии «негодных казенных лошадей» (РГВИА, ф. 490, оп. 3, ед. хр. 201, л. 34).

⁵¹ Скорее всего, речь идет об Александре Петровиче Лачинове (? — 1784), который возглавлял комиссию по закупке лошадей (см.: РГВИА, ф. 145, оп. 1), а с 1764 г. занимал посты Воронежского, а затем Оренбургского губернатора.

⁵² Не вполне понятно, почему прапорщик Кублицкий оказался в Петербурге, в то время как его Азовский драгунский полк принимал участие в боевых действиях в Пруссии. Впрочем, надо полагать, что, переписав рукопись, Семен Кублицкий присоединился к полку.

³⁸ Там же, ед. хр. 206, л. 14.

³⁹ Там же, ед. хр. 205 («Списки желающих в отпуск, командировочных находящихся в отлучках...»), л. 34об.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 220 («Список командированных в турецкий поход... 1737–1739 гг.»), л. 39об.

⁴¹ Там же, ед. хр. 238 (Послужной список офицеров полка, 1740 г.), л. 15об.

⁴² Там же, ед. хр. 244, л. 36.

⁴³ Там же, ед. хр. 262 (Списки... бывших на погребении...), л. 5.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 304, л. 136об.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 346, л. 8об.–9.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 369 (Списки по старшинству..., 1749 г.).

рукопись из Научной библиотеки Московского университета, он получил 1 июля того же года, перейдя в армию из гвардии-капралов. А чин капрала он получил 22 сентября 1755 г., находясь «в службе» с 25 марта 1752-го.

Учитывая, что в 1755 г. в России было, как уже было сказано ранее, только четыре гвардейских полка, можно было счесть перспективы поиска воодушевляющими. Наши поиски были обращены прежде всего на Преображенский полк, поскольку в этом случае исключалось бы совсем уж произвольное попадание в руки прапорщика Кублицкого перевода подпоручика Гринкова. А обнаружение Кублицкого именно в Преображенском полку косвенно подтверждало бы отождествление известного нам Василия Гринкова с переводчиком произведения Гвиччардини.

Гвардии-капрал Семен «Кульбицкий» — так записана была фамилия в исследованных нами документах — отыскался в 6-й мушкетерской роте Лейб-гвардии Преображенского полка. Кублицкий был показан среди тех пятидесяти капралов, кто в мае-июне 1757 г. был «выпущен» в армию. Приказ о его переводе состоялся 16 мая⁵³.

Кроме уже известного нам года поступления на военную службу (1752), документ содержит уточненную дату производства в чин капрала: не 22, а 20 сентября 1755 г. Здесь же сказано, что он является владельцем 100 крепостных душ. В списке офицеров Преображенского полка, составленном годом ранее⁵⁴, говорится, что капрал 6-й роты Семен Кублицкий находится на «племянничьем» окладе⁵⁵ и является владельцем 45 душ. Вторая ревизия проводилась в 1744-1745 гг., а значит, разница в количестве крепостных, которыми владел Семен Кублицкий, может быть объяснена, например, получением наследства, а не разницей в счете.

После изданного императором Петром Федоровичем 18 февраля 1762 г. «Манифеста о вольности дворянства» подпоручик Семен Кублицкий, вероятно, выходит в отставку. В 1766 г. документы показывают его рязанским помещиком, владельцем 147 душ в Пронском

⁵³ РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 465 («О выпуске унтер-офицеров и солдат из дворян в армию офицерами»), лл. 11 и 34; о количестве перешедших из гвардии в армию в капралов Преображенского полка сказано на л. 2 этого же документа.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 439 (Список штаб-, обер- и унтер-офицеров, 1756 г.), л. 34об.—35. То же показано в «Списке по старшинству...» за 1755 г. (РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 433).

⁵⁵ В гвардейских полках делились на тех, кто получал «старый» оклад и тех, кто был на более скудном, так называемом племянничьем, окладе (см., например: ПСЗ-1. Т. XI. С. 96, № 8082). Капрал 6-й роты Преображенского полка Семен Кублицкий состоял на «племянничьем» окладе, что составляло 16 руб. и 74 и ½ коп. в год, включая сюда хлебное довольствие и соль (РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 431, табель личного состава).

уезде, хозяином нескольких деревень и отцом многочисленного семейства⁵⁶.

Для наших рассуждений важно, что Семен Кублицкий начинает службу в Преображенском полку спустя четыре года после того, как полк покидает Василий Гринков⁵⁷. Перевод сочинения Гвиччардини он переписывает еще пятью годами позже, находясь в Петербурге в составе армейского полка. Это может означать только одно: по крайней мере, среди офицеров, или, лучше сказать, дворян Преображенского полка существовала традиция рукописных книг, которые, возможно, переписывались и в других полках. Правдоподобным выглядит предположение, что Семен Кублицкий мог попросить книгу у своих бывших сослуживцев по Преображенскому полку, чтобы торопливо скопировать ее перед походом⁵⁸.

Остается вопрос о том, где Василий Гринков мог приобрести свои познания в немецком, достаточные для перевода не самого простого, к тому же, вероятно, уже несколько архаичного по языку текста, который, напомним, был напечатан в 1624 г., т. е. за 120 лет до того, как Гринков взялся его переводить.

Если наши расчеты верны и Василий Гринков в 17 лет из дворянских недорослей поступил на службу, то едва ли он получал формальное образование в каком-либо учебном заведении, а значит, его образование было домашним — наподобие описанного в «Капитанской дочке». Вполне вероятно, конечно, что при определенных условиях этого могло оказаться вполне достаточно.

Между тем среди бумаг полковой канцелярии Преображенского полка обнаружился очень небольшой, но крайне интересный комплекс документов⁵⁹, который, если и не имеет непосредственного

⁵⁶ В адрес-календарях имя Семена Кублицкого не засвидетельствовано (см.: Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост. В.П. Степанов. — СПб., 2003). Но отставной подпоручик Семен Афанасьевич Кублицкий (1736–?) известен; известны также его дети: Иван, Павел, Екатерина, Александра, Марфа, Варвара, Надежда и Егор, которые рождались с 1768 по 1787 г. См.: <http://forum.molgen.org/index.php?topic=33.2085> и <http://history-ryazan.ru/node/10840> (обращение: 25.10.2012).

⁵⁷ Заметим, что они принадлежат к разным поколениям. Буквально, Кублицкий годится Гринкову в сыновья.

⁵⁸ Когда послужной список Семена Кублицкого был установлен, обнаружилось подтверждение точности наших разысканий. Как оказалось, руке Семена Кублицкого принадлежит три рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке в собрании В.М. Ундольского (№ 664, 912 и 925). В одной из них, написанной в 1754 г., он подписался как солдат Преображенского полка, а в другой — в соответствии с продвижением по службе — как капрал: «Писана рукою лейб гвардии Преображенского полку капрала Семена Кублицкого 1755 году» (см.: *Викторов А.Е.* Собрание славяно-русских рукописей В.М. Ундольского. Библиографический очерк. М., 1870. С. 33, 51; *Пытин.* Указ. соч. С. 17, 21).

⁵⁹ РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 311 (Именные указы за 1744–1745 гг.), л. 116–118.

отношения к Василию Гринкову, то дополняет наши представления о жизни гвардейских унтер- и обер-офицеров в 1740-х гг.

Это приказ от 28 апреля 1745 г., «кантракт» и сопровождающие этот договор «кондиции», датированные 1 мая того же года. Из документов следует, что по приказу подполковника Преображенского полка великого князя Петра Федоровича был нанят

«шленской нации иноземец Крестьян Готтлиб Гулднер (так!) ... реченого полку ундер-офицеров, салдат и других чинов, сколко охотно желающих быть имеет, обучать немецкому и французскому языком».

За это Христиан Готтлиб Гулднер⁶⁰ должен был получать 200 рублей в год — немалые деньги⁶¹, — а сверх того ему предоставлялось жилье, отопливаемое за счет полка, и по три сальных свечи в день. В «кондициях» указано было также, что Христиану Гульднеру вменялось докладывать дежурному майору, если ученики не проявляют должного прилежания.

О том, что за успехами учеников следили, свидетельствует приказ по Преображенскому полку от 28 января следующего, 1746-го, года. В нем читаем:

«...господам офицерам ...обретающимся для обучения в полковой школе инженерной науки, тако ж французского и немецкого языков ундер-офицером, капралом, гранодером и салдатом накрепко подтвердить, чтоб обучались со всякою прилежностью, которые за их прилежное обучение произведены будут рангами. А ежели которые за ленностью обучатца прилежно не будут, таковые никогда рангами произведены не будут»⁶².

Весьма вероятно, что уроженец Силезии был не первым «иноземцем», нанятым обучать иностранным языкам преображенских гвардейцев. Очевидно также, что и другие гвардейские полки не пренебрегали возможностью нанять учителей. А это означает, что даже если мы предположим, что Василий Гринков блестяще выучил немецкий язык, еще будучи недорослем, то важно понимать, что в Преображенском полку он оказывался в окружении людей, заинтересованных в постижении европейской цивилизации (пусть порой их настойчиво подталкивало к этому полковое начальство).

Перевод Василия Гринкова появляется тогда, когда очередным изданием выходит сборник «Апофегмата» Беняша Будного⁶³ и, оче-

⁶⁰ Есть его подпись под контрактом, из которой видно, что писарь искажил имя силезского немца, коим, очевидно, был нанятый учитель, и его зовут именно так: Christian Gottlieb Guldner.

⁶¹ Для сравнения скажем, что переводчику Академии наук Василию Ивановичу Лебеву в 1742 г. было определено жалованье «по сту по пятидесять рублей» в год (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 3, оп. 1, кн. 2332, л. 36).

⁶² РГВИА, ф. 2583, оп. 1, ед. хр. 335, л. 3.

⁶³ Апофегмата: То есть кратких витиеватых и нравоучительных речей книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы

видно, когда существует потребность в подобном необременительном и одновременно познавательном чтении, знакомившем читателя с background'ом европейской цивилизации.

С 1750-х гг. число самодеятельных переводов художественных текстов заметно возрастает. В начале 1750-х гг. осуществлен перевод романа Г.А. фон Циглер-Клипгаузена «Азиатская Баниза»⁶⁴. В 1753 г. переведен роман «Приключения азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической» и он же под названием «История о принцессе Явене, королеве Мексиканской» — в 1757⁶⁵. В 1758 г. переведено «Приключение Зекзекбека Индостанца»⁶⁶. Список далеко не окончательный. Но «Забавные часы» Лодовико Гвиччардини — одни из первых.

Чуть позже и, как всегда, с некоторым запозданием потребность в подобном чтении стали восполнять сходные по содержанию с «Забавными часами» книги, вышедшие из типографий в первые годы уже следующего царствования⁶⁷. Как раз тогда типографская продукция стала активно вытеснять рукописную традицию переводной литературы на периферию культурной жизни образованного сословия.

Список литературы

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII вв. Т. 1. М., 1997.
Апофегмата: То есть кратких витиеватых и нравоучительных речей книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы и разговоры различных древних философов / Переведены с польского на славенский язык. Против 1-го издания 3-м тиснением напечатано. СПб.: [Типография Академии наук], 1745.
Байки в українській літературі XVII-XVIII ст. / Підг. тексту В.І. Кречотня. Киев, 1963.

и разговоры различных древних философов / Переведены с польского на славенский язык. — Против 1-го издания 3-м тиснением напечатано. СПб.: [Типография Академии наук], 1745.

⁶⁴ *Lifšic A.L. Die Asiatische Banise in russischer Sprache: Zur Suche nach dem Übersetzer // Die europäische Banise: Rezeption und Übersetzung eines barocken Bestsellers / hrsg. von Dieter Martin und Karin Vorderstemann. Berlin: De Gruyter, 2013. S. 399–420.*

⁶⁵ См.: *Лифшиц А.Л.* Рукописный роман XVIII в. в собрании Демьяна Бедного // Археологический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2012. С. 340–344.

⁶⁶ *Пытин.* Указ. соч. С. 26.

⁶⁷ Например: Товарыш разумной и замысловатой или Собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древняго и нынешняго веков / Переведенной с французского и умноженной из разных латинских к сей же материи принадлежащих писателей как для пользы, так и для увеселения общества. Петром Семеновым. Ч. 1–2. СПб.: [Типография Сухопутного кадетского корпуса], 1764 (СК XVIII, № 6408) или [*Ланге, Иоганн Петер*]. Сменяющийся Демокрит, или Поле честных увеселений с поруганием меланхолии: Переведено с латинского языка. [М.]: Печатано при Императорском Московском университете, 1769 (СК XVIII, № 3450).

Викторов А.Е. Собрание славяно-русских рукописей В.М. Ундольского. Библиографич. очерк. М., 1870.

Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию. 1741–1745. Л., 1991.

Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб.: Типография Академии наук, 1755–1756.

Езда в остров любви / Переведена с французского на русской. Чрез студента Василья Третьяковского; и приписана его сиятельству князю Александру Борисовичу Куракину. [СПб.: Типография Академии наук], 1730.

Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.

Ланге И.П. Смеющийся Демокрит, или Поле честных увеселений с поруганием меланхолии: Переведено с латинского языка. [М.]: Печатано при Императорском Московском университете, 1769.

Ле Живр де Ришбур. Селим и Дамасина африканская повесть; переведена с французского / [И.И. Акимовым]. СПб.: [Типография Академии наук], 1761.

Лифшиц А.Л. Забытый перевод сатиры Г.В. Рабенера в рукописи из собрания Научной библиотеки Московского университета // Рукописи. Редкие издания. Архивы: Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. [Сб.]. М., 2013.

Лифшиц А.Л. История азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической // Про книги: Журнал библиофила. 2007. № 2.

Лифшиц А.Л. Рукописный роман XVIII в. в собрании Демьяна Бедного // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2012.

Мартынов И.Ф. Акимов, Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 1. Л., 1988.

Маслова О.М. Життя і літературна спадщина Лодовіка Гвіччярдіні. Київ, 1929.

Петров Н.И. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. 2. Киев, 1877.

Пытин А.Н. Для любителей книжной старины. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок и пр., в особенности из первой половины XVIII века (Изд. ОЛДП). М., 1888.

Сводный каталог русской книги гражданской печати. 1725–1800. Т. 1–5. М., 1963–1967.

Савелов Л.М. Родословные записи. Вып. 2. М., 1908.

Товарищ разумной и замысловатой, или Собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древняго и нынешняго веков / Переведенной с французского и умноженной из разных латинских к сей же материи принадлежащих писателей как для пользы, так и для увеселения общества. Петром Семеновым. Ч. 1–2. СПб.: [Типография Сухопутного кадетского корпуса], 1764.

Guicciardini L. Comentarj di Lodovico Guicciardini delle cose piv memorabili seguite in Evropa specialmente in questi Paesi Bassi, dalla pace di Cambrai: del M. D. XXIX. insino à tutto l'anno M. D. LX. libri tre. Anversa: G. Siluio, 1565.

Guicciardini L. Omnium Belgii, sive inferioris Germaniae, regionum descriptio: / Ludovico Guicciardino, nobili Florentino, Authore; recens ex idioma Italico, ad exemplar tertium ac postremum ab ipso Authore recognitum, magnaque passim accessione locupletatum, in Latinum sermonem conversa... Arnheimii: ex officina Iohannis Ianszonii, 1616.

Guicciardini L. Erquickstunden H. Ludwigs Guicciardini, Bürgers vnd Edelmanns von Florentz [et]c ... / Durch Caspar Ens verteutscht. Cölln: Smitz, 1624.

Le Givre de Richebourg. Les Avantures de Zélime et de Damasine, histoire africaine. Partie 1–2. Paris: Chez de Maudouyt [1735].

Lifšic A.L. “Die Asiatische Banise” in russischer Sprache: Zur Suche nach dem Übersetzer // Die europäische Banise: Rezeption und Übersetzung eines barocken Bestsellers / hrsg. von Dieter Martin und Karin Vorderstemann. Berlin: De Gruyter, 2013.

Сведения об авторе: Лифшиц Александр Львович, канд. филол. наук, заведующий сектором рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент факультета филологии НИУ ВШЭ. E-mail: alifshits@hse.ru